

Соколова Галина Леонидовна

ПРЕДИКАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В МАРИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье приводится сравнительный анализ предикативного определения в разносистемных языках: марийском и немецком. Автор раскрывает особенности данного определения в сравнении с атрибутивным, называет признаки и виды связи в предикативном определении. В работе подробно описаны способы и средства выражения предикативного атрибута в сравниваемых языках. В заключение делаются выводы по сходству и различию предикативного определения в немецком и марийском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 167-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

при активной поддержке электронной среды. На выполнение тренировочных заданий преподаватель уже не отвлекается, система сама может отслеживать выполнение заданий и оценивать их (если, конечно, они подготовлены в тестовой форме). И только 2 часа отводятся на непосредственное взаимодействие преподавателей со студентами в аудитории, где отрабатывается, обобщается, анализируется самостоятельно подготовленный материал в коммуникативных ситуациях, предлагаются творческие формы проведения практических занятий.

Таким образом, использование электронной среды *Moodle* при смешанном обучении способствует оптимизации учебного процесса в условиях недостаточного количества аудиторного времени, при этом у студентов появляется возможность управлять учебным процессом, что повышает их значимость в реализации образовательных целей и влияет на их мотивацию.

Список литературы

1. Андреев А. В., Андреева С. В., Доценко И. Б. Практика электронного обучения с использованием *Moodle*. Таганрог: Изд-во Таган. тех. ин-та Юж. фед. ун-та, 2008. 146 с.
2. Баранова А. В., Болсуновская Л. М., Коротченко Т. В., Матвеев И. А. Проблема эффективности языковой подготовки инженера при переходе на двухуровневую систему образования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. С. 40-44.
3. Данилова О. А., Конова Д. В., Дукин Р. А. Роль мотивации в изучении иностранных языков [Электронный ресурс]. URL: <http://study-english.info/article018.php> (дата обращения: 17.04.2013).
4. Преимущества *Moodle* [Электронный ресурс] // Открытые технологии. Веб-приложения для бизнеса и образования. URL: http://www.opentechnology.ru/info/moodle_about.mtd (дата обращения: 17.04.2013).
5. Сметанина М. Ю. Совершенствование профессиональной подготовки учителей иностранного языка по использованию инновационных технологий обучения в процессе повышения квалификации: дисс. ... к. пед. н. Барнаул, 2011. 207 с.
6. Титова С. В. Ресурсы и службы Интернета в преподавании иностранных языков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 269 с.
7. Юткина Ю. Дистанционное образование: плюсы и минусы [Электронный ресурс] // Центр финансового образования. URL: <http://www.fintraining.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=304> (дата обращения: 20.04.2013).
8. Thorne K. Blended Learning: How to Integrate Online and Traditional Learning. London – Sterling: Kogan Page, 2003. 148 p.

USE OF ENVIRONMENT MOODLE FOR PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE TEACHING TECHNICAL HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT STUDENTS

Rymanova Irina Evgen'evna

National Research Tomsk Polytechnic University

rymanova@tpu.ru

The article presents the attempt of using electronic environment *Moodle* for blended learning of professional foreign language by the students of the IIIrd year of chemical specialties of the Institute of Natural Resources of the National Research Tomsk Polytechnic University. The elements of this environment are considered, and its main advantages are revealed.

Key words and phrases: electronic environment Moodle; motivation; professional foreign language; e-learning; distance learning; self-study; blended learning.

УДК 81'362=112.2=511.151

Филологические науки

В статье приводится сравнительный анализ предикативного определения в разносистемных языках: марийском и немецком. Автор раскрывает особенности данного определения в сравнении с атрибутивным, называет признаки и виды связи в предикативном определении. В работе подробно описаны способы и средства выражения предикативного атрибута в сравниваемых языках. В заключение делаются выводы по сходству и различию предикативного определения в немецком и марийском языках.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; марийский язык; немецкий язык; предложение; атрибутивное определение; предикативное определение; именная сказуемое.

Соколова Галина Леонидовна, к. филол. н., доцент

Марийский государственный университет

askgalinasokol@mail.ru

ПРЕДИКАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В МАРИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ©

В современных европейских языках принято выделять два вида определений: атрибутивное определение, относящееся к имени существительному и согласующееся с ним, и предикативное определение, вступающее в отношения с подлежащим или дополнением, с одной стороны, и со сказуемым – с другой.

В отличие от атрибутивного определения, которое можно рассматривать, как в составе предложения, так и словосочетания, предикативное определение выделяется только в составе предложения.

В словаре-справочнике лингвистических терминов предикативным считается определение, «...находящееся в атрибутивно-предикативных отношениях с подлежащим или прямым дополнением» [4, с. 351].

К. Крушельницкая считает, что в немецком языке в предикативном атрибуте на первый план выступает атрибутивная связь [3, с. 75]. Именная часть связана как с подлежащим или дополнением, так и со сказуемым (глаголом). Исследователь отмечает, что для предикативного атрибута характерна двойная синтаксическая связь. Предикативный атрибут не согласуется с определяемым словом, а согласование, как считает ученый, является главным способом выражения атрибутивной связи в немецком языке. Предикативный атрибут в немецком языке не обязательно стоит непосредственно или после слова, к которому он относится, чаще для него характерно дистантное положение [Там же]. В качестве предикативного атрибута в немецком языке выступают неизменяемые формы, а это могут быть прилагательное в краткой, неизменяемой форме или причастие. Прилагательное в изменяемой форме употребляется главным образом, справедливо полагает Крушельницкая, в качестве определения.

В работе В. Г. Адмони отмечается, что предикативное определение находится в синтаксической зависимости от подлежащего или дополнения, признаки которых оно определяет, но при этом этот признак становится актуальным или возникает во время, выраженное сказуемым [1, с. 284]. Этот факт позволяет отнести предикативный атрибут к члену глагольной группы, считает исследователь.

Е. И. Шендельс определяет следующие признаки предикативного определения: это состояние или признак субъекта или объекта, в то время как произведенное действие выражается предикатом. Исходя из этого, ученый выделяет следующие способы выражения предикативного атрибута.

1) Имя прилагательное: *Düster lag das Schloß, kalt, leblos* [7, с. 325]. / *Мрачно замок лежал, холодно, безжизненно.*

2) Причастие: *Die Ilse ist eine Prinzessin, die lachend und blühend den Berg hinaubläuft* [Там же, с. 326]. / *Ильзе – принцесса, которая, смеясь и светясь, проходила гору.*

Имя прилагательное и причастие могут при этом распространяться, добавляет Е. И. Шендельс: «*Was ist das?*» *fragte Diederich, rot übergossen* [Там же]. / «*Что это?*» – спросил Дидерих, *покраснев.*

3) Имя существительное:

а) в номинативе: *Ich bin ganz Ohr. Ganz Kälte, ganz Würde, ganz Sammlung* schritt er zwischen ihnen hindurch [Там же]. / *Я прислушался. Полный холода, благородства и собранности,* прошел он между ними;

б) в генитиве: *Ich fand ihn fröhlicher Laune. Er ließ sich, gelblichen Gesichtern, auf seinen Sessel nieder* [Там же]. / *Я нашел его в радостном настроении. Он сидел с желтоватым лицом* в кресле;

в) с предлогом: *Die Leute... klatschten ihm zu, mit Gesichtern voll heiteren Wohlwollens* [Там же]. / *Люди ему хлопали, с лицами полными радостной благосклонностью;*

г) при помощи *als* и *voller*: *Ich stand als Zuschauer dabei* [Там же]. / *При этом он стоял как зритель. Он tritt als Zeuge auf.* / *Он вошел как свидетель;*

д) при помощи абсолютного accusativa: *Ein freundlich blickender Knabe öffnete ihnen, eine Kerze in der Hand.* [Там же]. / *Дружелюбно глядящий ребенок, свеча в руке, открыл им (досл.);*

е) при помощи оборота «accusativ + инфинитив»: *Sie hörte die Haustür aufgehen und zufallen* [Там же]. / *Он слышал, как открылась и захлопнулась входная дверь. Der Ton ihrer Stimme machte ihn fast zusammenschrecken.* / *Тон его голоса почти напугал его;*

ж) при помощи оборота «accusativ + партицип 2»: *Im Zuschauerfenster sehe ich viele neue Bücher ausgestellt* [Там же]. / *В витрине я вижу много новых книг выставленных (досл.).*

В марийском языке нет специальных работ, посвященных предикативному определению. Только в трудах Л. П. Васиковой и В. Т. Тимофеевой подробно описано именное глагольное сказуемое, которое мы можем отнести к разновидности предикативного определения, так как оно определяет подлежащее или дополнение, не согласуется с определяемым словом, часто располагается от него на расстоянии.

Л. П. Васикова выделяет в марийском языке три вида именного сказуемого: простое, составное и сложное [2, с. 33]. Простое именное сказуемое, по мнению ученого, выражается именной частью речи, при этом наблюдается отсутствие глагола-связки, например: *Кече мотор. Йўр лийын* [6, с. 224]. / *День хороший. Был дождь. Тиде кече – шыжын тўналтышыже* [Там же, с. 225]. / *Этот день – начало осени. Шудо солымо жап. Кече пеш шокшо* [Там же, с. 227]. / *Время сенокоса. День очень жаркий.*

Именное составное сказуемое имеет при себе глагол-связку, в качестве которой в марийском языке выступают, как правило, глаголы *улаш* и *лияш* *быть* и *становиться*, например: *Пётыр пеш уди (амырчык) улымаш* [Там же, с. 308]. / *Петр был очень неаккуратный. Вожылымаш кугу лие* [Там же]. / *Стыд был большой (досл.). Йўр шоктыдымо лие* [Там же, с. 220]. / *Дождь был неслышимый (досл.).*

Именное сложное сказуемое предполагает присутствие при именной части полнозначного глагола, например: *Кок ий жапыште шуко сарыш верештын ыле гынат, Пётыр эре таза кодын.* / *Хотя за два года много пришлось побывать на войне, Петр все время оставался здоровым. Капка оролла Оной Сава ила* [5, с. 34]. / *Сторож Оной Сава.*

В. Т. Тимофеева выделяет семь способов выражения именного глагольного сказуемого и относит к ним имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, причастие, наречие и вспомогательный

глагол [Там же, с. 29]. Особенностью составного именного сказуемого в марийском языке является то, что именная часть всегда выражена различными знаменательными частями речи и показывает, кем или чем, является подлежащее, а вспомогательный глагол показывает грамматическую форму сказуемого, т.е. его лицо, число, время и наклонение, подчеркивает исследователь, например: Тиде аркаште кум ял уло. Нунын коклаште Кужер эн кугу, эн мотор [Там же]. / На этом холме три деревни. Среди них Кужер самая большая, самая красивая.

Основным способом выражения именной части сказуемого В. Т. Тимофеева называет имя существительное в именительном падеже, например: Книга – йочан йоратыме йолташыже [Там же]. / Книга лучший друг ребенка. Однако возможна именная часть сказуемого в дательном, винительном и направительном падежах, например: Тиде кундемшыте Эренер куп эн кугу куллан шотлалтеш [Там же, с. 30]. / В этом краю Эренгерское болото считается самым большим болотом (досл. *...болоту...*). Аваже, марийжым вученат, ятыр илымеке, весылан марлан каен [Там же]. / Его мать, прождав мужа, прожив много времени одна, вышла замуж за другого.

Особенностью марийского имени прилагательного – именной части сказуемого – является определение им качеств и свойств подлежащего, например: Вудшат келге, сержат тура, / Кучалал лекташ арамаже уке [6, с. 84]. / Вода глубокая, берег крутой, / Нет ни одного куста, чтобы зацепиться и выйти. В качестве именной части сказуемого могут выступать как качественные прилагательные во всех степенях сравнения, так и относительные прилагательные, например: Маскан сочшо изирак лиш [5, с. 31]. / У медведя хвост поменьше будет. Панкрат тудо пеш чоя. / Панкрат – он очень хитрый.

Числительное – именное сказуемое – может выражаться как порядковым, так и количественным числительным, например: Изибай ден ватыже кугунак канашенат огытыл, нунын ойышт икте лийын. Мемнан портна ял мучаш гыч кумшо [Там же, с. 32]. / Изибай с женой долго не советовались, их слово было одно. Наш дом третий с конца деревни.

Местоимение в роли именной части сказуемого предполагает наличие вспомогательного глагола, например: Клави, мукш отар оза тый улат [Там же]. / Клави, хозяйка пасеки – ты (досл.).

Причастие, являясь именной частью, может выступать во всех своих формах: активной, пассивной, отрицательной и в форме будущего времени, например: Тусшо тарай гай йошкаргыше [Там же]. / Цвет красный, как кумач (досл. *Цвет как кумач краснеющий*). Йур шоқтыдымо лие [6, с. 220]. / Дождь стало не слышно (досл. *Дождь стал неслышимым*).

Наречие, выступая в составе именного сказуемого, дает качественную характеристику подлежащего, например: Ял воктен тудын анажат моло поян деч шагал лийын [5, с. 32]. / Возле деревни у него и полей было меньше, чем у других богачей.

Звукоподражательные слова и синтаксические и устойчивые сочетания В. Т. Тимофеева тоже относит к одному из способов выражения именной части сказуемого, например: Маринан могыржылан шыр-р чучо [Там же, с. 33]. / Телу Марины почувствовалось шыр-р. Жап мемнан тарзына огыл. Ме жапын тарзыже улына. / Время не наш слуга (батрак). Мы слуги (батраки) времени.

Таким образом, мы видим, что в немецком и марийском языках способы и средства выражения предикативного определения во многом совпадают. Сходство проявляется в использовании в разной степени в качестве предикативного определения имен существительных (оба языка используют разные падежные формы), имен прилагательных и причастий (в марийском языке причастий больше, и все они участвуют в образовании предикативного определения). В немецком языке встречаются помимо этого следующие виды предикативных определений: предлоги с именами существительными (чего не может быть в марийском языке по причине его агглютинативности); имена существительные с *als* и *voller*, абсолютный аккузатив, оборот «аккузатив + инфинитив», оборот «аккузатив + партицип 2». В марийском языке предикативные определения могут быть выражены как порядковым, так и количественным числительным, местоимением с обязательным наличием вспомогательного глагола, наречием, звукоподражательными словами и синтаксическими и устойчивыми сочетаниями. Все перечисленные различия объясняются разносистемностью сопоставляемых языков.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка. Система отношений и система построения. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. 366 с.
2. Васикова Л. П. Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: туныктышылан польш. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1987. 144 с.
3. Крушельницкая К. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1961. 265 с.
4. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. 624 с.
5. Тимофеева В. Т. Кызытсе марий йылме: Простой предложений синтаксис: туныктышылан польш. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1987. 120 с.
6. Чавайн С. Г. Возымыжо кум том дене лукталтеш. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1980. Т. I. 319 с.
7. Шендельс Е. И. Практическая грамматика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высш. шк., 1988. 416 с.

PREDICATIVE MODIFIER IN THE MARI AND GERMAN LANGUAGES

Sokolova Galina Leonidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari State University
askgalinasokol@mail.ru

The article presents the comparative analysis of predicative modifier in the languages of different systems: the Mari and German ones. The author reveals the features of this modifier in comparison to attributive, and identifies the features and types of connection in predicative modifier. The methods and means of predicative attribute expression in the compared languages are described in detail. Finally, the conclusions are drawn on the similarities and differences of predicative modifier in the German and Mari languages.

Key words and phrases: syntax; Mari language; German language; sentence; attributive modifier; predicative modifier; nominal predicate.

УДК 811.111'37

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности концептуализации количества средствами морфологического уровня в современном английском языке. Автор анализирует условия формирования различных лексико-грамматических количественных смыслов морфологическими формами единственного и множественного числа в статическом и динамическом аспектах. В работе демонстрируется действие когнитивных механизмов, задействованных в процессе языковой концептуализации количества, а также определяется роль дополнительных лингвистических факторов.

Ключевые слова и фразы: грамматическая концептуализация количества; языковой механизм формирования смысла; когнитивный механизм концептуализации; дополнительный лингвистический фактор концептуализации; базовая концептуальная характеристика; частная концептуальная характеристика.

Степаненко Светлана Николаевна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
SStepanenko@bsu.edu.ru

**СПЕЦИФИКА МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
КОЛИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ) ©**

На современном этапе развития когнитивной лингвистики наблюдается особый интерес к проблематике, связанной, во-первых, с процессами и механизмами построения и функционирования концептуальной системы человека, и, во-вторых, определением роли «фактора языковых форм в концептуализации действительности и передачи результатов познания мира человеком» [5, с. 5]. Предполагая, что язык выполняет три главные взаимосвязанные функции: когнитивную, коммуникативную и интерпретирующую, – Н. Н. Болдырев говорит о существовании трех основных систем концептуализации мира в языке: лексической, грамматической и модусной (интерпретирующей) [4, с. 22-27].

В настоящей работе остановимся подробнее на грамматической концептуализации количества в современном английском языке, в частности на особенностях реализации этого познавательного процесса средствами морфологии – формами категории числа имен существительных.

Грамматические категории, в том числе формы морфологической категории числа имен существительных, определяют то, как знание мира «как таковое», представленное лексическими категориями, репрезентируется в языке и схематизируется в соответствии с правилами вербальной коммуникации. Морфология, как известно, концептуализирует мир в строго заданных параметрах, допуская вариативность лишь в содержании самих этих параметров. Морфологическая форма оказывается жестко фиксированной. При этом, как отмечает Н. А. Беседина, в процессе реальной коммуникации морфологические формы служат для передачи множества различных смыслов, то есть «служат отправной точкой для создания языковой единицы, в основе которой лежит концептуальное содержание, подвергшееся изменению по определенной модели с целью формирования нового смысла» [3, с. 340].

Возможности и способы морфологической концептуализации определяются онтологией самого языка, так как морфология выступает в качестве средства концептуализации закономерностей языковой репрезентации и отражает во взаимодействии с синтаксисом внутреннюю сущность и законы функционирования языка. Специфика морфологической концептуализации количества, языковым механизмом которой выступают